

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

**АНТРОПОНИМИЧЕСКИЕ ПРОЗВИЩА: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Иностранный язык (первый, второй)
очной формы обучения, группы 02051304
Гунченко Павла Геннадьевича

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент
Лагоденко Д.В.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Общие предпосылки к образованию прозвищ. Место прозвища в системе английского языка	6
1.1. История изучения прозвищ.....	6
1.2. Место антропонимического прозвища в ономастике.....	10
1.3. Функциональная характеристика прозвищ.....	14
1.3.1 Дифференциация понятий «имя», «прозвище», «кличка» и «псевдоним».....	14
1.3.2. Классификация антропонимических прозвищ.....	17
Выводы по ГЛАВЕ I	22
ГЛАВА II. Антропонимические прозвища в британской истории	25
2.1. Эмотивность антропонимических прозвищ в английской королевской династии.....	25
2.2. Прозвища как отличительная черта в британской политике.....	35
2.3. Роль прозвища в английском искусстве.....	40
Выводы по ГЛАВЕ II	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	46
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	48
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	51
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	51

ВВЕДЕНИЕ

Давать название предметам, вещам, своим соплеменникам всегда было неотъемлемой частью социальной жизни человека. В связи с расширением и развитием тех или иных племён, к имени стали добавлять «второе имя» - прозвище, выявляющее конкретного человека среди социального круга. Прозвище - метка, ярлык, отличительная или обобщенная черта, заключающаяся в одном или нескольких информационно значимых слов. Прозвище неотъемлемо связано с ассоциациями, описывающими индивидуальность, характер или манеры того или иного представителя.

Отечественные и зарубежные исследователи дают свои определения термину «прозвище», опираясь на языковой опыт и на развитие языка. Прозвища рассматриваются как дополнительное имя, данное иными людьми или группой лиц, отличительной чертой которого от первоначального имени является отражение реальных, а не желательных качеств личности. В разные временные промежутки данному виду антропонима уделялось различное значение: выделения человека среди остальных, обозначения его личных качеств, физических особенностей. Основная сложность в определении главного значения заключается в том, что прозвища определяют универсальный характер слова и его полифункциональность, то есть прозвище включает в себе практически весь объём языковых функций: сигнификативную (обобщения), номинативную (наименования), коммуникативную (общения) и прагматическую (экспрессивного выражения и эмоционального воздействия).

На английский язык понятие «прозвище» может переводиться несколькими вариантами, связанными между собой, но значимые отличия. Этому послужило развитие языка с течением времени, его дополнение и постоянное расширение. **Актуальность исследования** заключается в том,

что прозвища, являясь неотъемлемой частью английского языка, имеют динамику развития. Развиваясь, язык даёт всё больше предпосылок для образования новых прозвищ. Тем самым, для людей, изучающих английский язык, знание прозвищ, понимание их значений особенно актуально, так как в сферах повседневного, делового и межкультурного общения это даёт право точнее понимать суть и смысл сказанного, обычаи, традиции и характер взаимоотношений. В антропонимическом прозвище основной категорией служит – человек в многообразии красок и оттенков.

Объектом исследования служит английское антропонимическое прозвище.

Предмет исследования – английское антропонимическое прозвище в его аксиологическом аспекте.

Цель исследования – рассмотреть примеры английских прозвищ и систематизировать основные причины их появлений в различных аспектах социальной жизни. Для достижения вышеуказанной цели можно обозначить следующие **задачи**:

1. изучить научную литературу по данному вопросу и ознакомиться с художественной литературой;
2. проанализировать, обобщить и систематизировать различные подходы к изучению и исследованию антропонимического прозвища;
3. выявить основные предпосылки и причины возникновения прозвищ в культуре и языковой среде;
4. определить основные различия в антропонимических прозвищах в английской королевской династии, британских политиков и представителей английского искусства.

Теоретическая база основывается на работах Д.И. Ермоловича, О.А. Леоновича, Н.В. Подольской, А.В. Суперанской, Р. Якобсона, Б. Расселла, Дж.С. Милля.

Материалом исследования послужили произведения из художественной литературы, родословное древо королей Англии и

Британии. Было проанализировано около 500 антропонимических прозвищ из англоязычных словарей: Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English, Longman Dictionary of English Language and Culture.

В выпускной квалификационной работе были применены следующие **методы исследования**: теоретический метод, метод сплошной выборки, метод лингвистического анализа.

Апробация работы: основные положения выпускной квалификационной работы были освещены в виде доклада на ежегодной студенческой конференции в рамках недели науки, проводимой в НИУ БелГУ. По проблематике настоящей работы в сборнике научных студенческих работ «Национальные языки и культуры в эпоху глобализации (по материалам научной сессии НИУ «БелГУ» «Студенческая весна – 2018», 12-18 апреля 2018г.) была опубликована статья: «Прозвища в английской королевской династии».

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, где определены основные цели и задачи работы, первой главы, основанной на теоретическом материале и проанализированной литературы, второй главы, в которой объясняется происхождение английских прозвищ и их значения, заключения, списка источников литературы.

ГЛАВА I. Общие предпосылки к образованию прозвищ. Место прозвища в системе английского языка

1.1. История изучения прозвищ

В англоязычной лингвистике понятие «прозвище» - *“nickname”* имеет довольно обширное трактование с отсутствием четких границ, определяющих его. Так, английский лингвист Э. Партридж определяет термин «*nickname*» как дополнение или заместитель имени, в то время как в русской ономастике принято определение Н.В. Подольской, что прозвище – это «...вид антропонима, дополнительное имя, данное человеку окружающими людьми в соответствии с его характерной чертой, сопутствующим его жизни обстоятельством или по какой-либо аналогии» (цит. по Подольская, 1988: 115).

История присвоения определенных прозвищ берет своё начало с Древнего мира. Жестокие обычаи по выбору имени привели к появлению дополнительных имен, дающих возможность различать людей из одной семьи: старший сын часто наследовал все три имени отца, и таким образом в одной семье оказывалось несколько человек с одинаковыми именами.

Далее, мы можем заметить появление прозвищ в средневековых именах. Модель, по которой первый родившейся ребенок унаследовал имя дедушки по отцу, а второй – дедушки по матери, что часто приводила к ситуациям, когда в семье прозвище начинало играть роль разграничения одного поколения от другого. Так, прозвище стало укрепляться в культуре и языке различных народов, стало неотъемлемой его частью и традицией наряду с фамилией.

Сейчас прозвища имеют немного иные причины для происхождения, основные из которых: сокращение или совмещение фамилии с именем, указание отличительных свойств, присущих определенному человеку (к ним можно отнести внешность, физические свойства человека, его характер), шутовское упоминание или, к сожалению, унижение.

Справедливо заметить, что во все времена прозвища давались и влиятельным людям, становясь их отличительной исторической особенностью, выявляющие как их основные качества, так и черты, замеченные народом.

Прозвища как таковые берут своё начало с выделения имён собственных в трудах античных мыслителей. Стоики (последователи древнегреческой школы Стоицизма) в течение долгого времени вели споры об истинном происхождении имен и их пригодности называть вещи. Разносторонний подход дал возможность грекам сделать выводы и описать наблюдения, актуальные и по сегодняшний день. Нам стали известны консервативные взгляды греческих философов, придерживающихся принципу правильности данных имен «по природе», т.е. имя всегда правильно, если это действительность. Этой точки зрения придерживался Платон и его последователи, а затем такие ученые, как Лейбниц, Ферс, Хаузхолдер, Болинджер и Якобсон. И.М. Тронский отмечал: «Это была попытка философски оформить традиционные представления о тесной связи имени с вещью, связи, игравшей очень значительную роль в практике греческого культа: название «правильного» имени служило залогом эффективности молитвенной или магической формулы» (Тронский, 1938: 47).

К тому же, в трудах Платона можно найти отражение языковых проблем, а именно в рукописях «Кратил, или о правильности имени» и «Письмо VII», в котором он отмечал: «Ничего не имеет прочного имени, и ничто не мешает, чтобы то, что ныне называется круглым, было названо прямым и прямое - круглым; и у тех, кто произвели эту перестановку и

называют навыворот, имена опять не будут менее прочными» (Платон, 1968: 265).

В то время как греческие философы размышляли и спорили об истоках происхождения имён, в классической философии на первое место вышел вопрос о наличии у имени своего собственного значения. Здесь философы разделились на два основных лагеря: одни считали, что имена собственные имеют значения (Б. Рассел, А. Нурен, С. Стеббинг), другие, наоборот, опровергали это (Т. Гоббс, Дж. Милль).

Большой раздел своей работы «Учение о теле» (Гоббс, 1989) Т. Гоббс посвятил именам, где сравнивал имя с «меткой», давая при этом ему степень произвольности. Подобный взгляд на понятие имени разделял и Д. Милль, английский социолог и философ. Он писал: «Имя - это слово, произвольно взятое для того, чтобы служить меткой, которая может возбудить в нашем уме мысль, подобную той, которая была у нас раньше. Собственные имена ничего не коннотируют и, строго говоря, не имеют значения» (Милль, 2011: 75). Значение имени как особой «метки» привело философа к теории, что имя – метка идеи объекта, т.е. Милль считал, что имя позволяет узнать объект, когда о нём говорят, а не при взгляде на него. Он проводил аналогию имени с крестом, которым разбойники помечали дома: сам крест никак не влиял на свойства дома, но для грабителей выделял его среди прочих домов. Идеи Милля нашли отражение во многих современных работах в области ономастики.

Тема имен, как особой метки, стоит отметить, поддерживалась и развивалась многими философами и логиками. Так, английский логик Х. Джозеф развил мысль и пришел к тому, что подобные «метки» являются индивидуальной особенностью и, в отличие от мнения Гоббса, имеют точное, присущее только одному единственному индивиду пояснение. Употребление имён собственных Джозеф считал возможным только там, где люди заинтересованы в отдельных индивидах. Ученому принадлежат такие строки: «Собственное имя — это метка, направляющая нашу мысль на индивида. Но

то, что является меткой, должно иметь значение. Царапина может быть меткой на монете. Это не метка самой монеты, но лишь того, что это та самая монета. Стрелка на камне не может быть меткой до тех пор, пока путник не узнает, для чего она сделана» (Joseph, 1946: 69).

Большое влияние на изучение прозвищ произвели работы английского логика Бертрانا Рассела, в которых он раскрывал тему ассоциативности слов (Рассел, 1982). Рассел считал, что ассоциация слова может быть направлена как на предмет, так и на мысль об этом предмете. Но, развивая границы темы о слове, Рассел говорил, что имя собственное является бессмысленным, если не существует самого объекта, именем которому это слово служит. Идея логика о том, что имена собственные могут применяться только к тому, что существует на практике, не нашла поддержки со стороны представителей научного общества, но сподвигло некоторых учёных на продолжение мысли.

Имя собственное возникает в бытовой сфере, а не в научной. Они значительно удобней и не требуют точности и эрудиции от тех, кто их принимает. Это указывает на положительный момент в области запоминания с помощью ассоциаций.

Развитие же русской антропонимики условно можно разделить на две части: дореволюционный (XIX - начало XX вв.) и послереволюционный периоды (Королева, 2000: 8). Наблюдения за антропонимами можно найти в работах историков, рассматривавших наименования древних славян, исследовавших социальное значение этих имён (Татищев, 1962: 332 - 333; Карамзин, 1915: 197). Но стоит отметить, что данные работы носят скорее культурно-исторический характер и лишь немного лингвистический. Далее, под влиянием революции, в русской антропонимики наблюдается перерыв. И своеобразным началом в изучении антропонимики в России можно считать работы А. М. Селищева (1968) и его ученика В. К. Чичагова (1959).

Таким образом, можно прийти к выводу, что имена собственные на протяжении многих лет вызывали интерес среди ученых. Этот интерес привел к образованию такой комплексной науки как ономастика. Данное

научное течение позволило разграничить имена собственные на определенные категории: антропонимы (собственные имена людей), астронимика (изучает название космических объектов и отдельных светил), зоонимика (исследует собственные имена животных), топонимика (рассматривает собственные имена географических объектов) и т.д. (Подольская, 1988: 102).

Итак, в первом параграфе выпускной квалификационной работы мы выделили категорию «имя собственное», рассмотрели его в диахронии и привели основные идеи об их значимости. Теперь рассмотрим данное понятие в синхронии и определим место антропонимического прозвища в ономастической системе.

1.2. Антропонимы, место прозвища в ономастике

Ономастика – раздел языкознания, изучающий любые собственные имена (Подольская, 1988: 102). Долгое время под этим термином учеными было принято считать изучение антропонимов, т.е. «любое собственное имя, которое может иметь человек (или группа людей) в том числе личное имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним, кличка» (Подольская, 1988: 31).

Современная ономастика – наука изучающая историю, развитие и функции собственных имён. Сам термин «имя собственное» имеет следующие энциклопедические определения: «имя собственное - в грамматике: имя существительное, являющееся личным, индивидуальным названием кого-чего-либо» (Ожегов, 1999: 740); «собственные имена - слова или словосочетания, называющие единственное индивидуальное лицо (или предмет)» (БЭС, 2001: 1118).

Как российскими, так и зарубежными учёными были разработаны различные классификации имён собственных. Как и было указано выше,

ономастика как наука получила свои отдельные разветвления: топонимику, космонимику, зоонимику, антропониимику.

Топонимика - отрасль ономастики, изучающая географические названия (топонимы), их происхождение, значение и указывающий смысл, изменение с течением времени, написание и произношение. Отсюда четко замечена связь топонимики с такими науками как география, лингвистика и история.

Космонимика – (астронимика) наука, занимающаяся определением имён собственных у космических объектов, к которым можно отнести как сами планеты, так и созвездия, отдельно взятые космические тела, и историей их образования (Подольская, 1988: 68).

Зоонимика – наука, рассматривающая появление, значение и характеристики имён собственных (кличек) у животных: домашних, цирковых, подопытных, диких (Подольская, 1988: 58).

Антропониимику как отдельная отрасль ономастики, в свою очередь, может разделиться на две основные категории: антропониимику, изучающая официальные и, вторая категория, - неофициальные антропонимы. (антропоним – любое имя, которое может иметь человека или группа людей) (Подольская, 1988: 30). В официальную антропониимическую категорию сегодня принято относить такие имена собственные как фамилия, имя и отчество (формула ФИО). К неофициальной категории же относятся те имена собственные, которые принято относить к неформальной сфере общения, к сфере бытовой коммуникации, занимающую основную часть жизни индивида, а именно клички и прозвища.

Данное место прозвищ в ономастической системе не является официально принятым. Многие ученые давали свою классификацию имён собственных и конкретно положению прозвищ в этих классификациях. Так, А.В. Суперанская в своей работе «Общая теория имени собственного» классифицировала имена собственные в связи с именуемыми объектами:

- Антропонимы, зоонимы, мифонимы – собственные имена живых существ или существ, воспринимаемых как живых;
- Топонимы, космонимы – собственные имена неодушевленных предметов;
- Собственные имена комплексных объектов: название предприятий и учреждений; название праздников и торжеств, название произведений искусства и литературы; и т.д.;
- Лексические категории, не включаемые в ономастическое пространство: обозначения людей по месту жительства и групповые прозвания людей, этнонимы (Суперанская, 1973: 157).

Другой вид классификации имён собственных был представлен Д.И. Ермоловичем. Он разделил их по следующему порядку:

- Топонимы;
- Персоналии;
- Зоонимы;
- Астронимы;
- Названия судов, космических аппаратов;
- Названия организаций и фирм (Ермолович, 2005: 183).

Логично предположить, что прозвище в данной классификации относится к «персоналиям» - сведениям об одном конкретном человеке. В классификации же О.А. Леоновича прозвища выделены как отдельный вид имени собственного. Имя собственное он подразделял на:

- Прозвища;
- Личные имена;
- Фамилии;
- Псевдонимы;
- Клички животных;
- Географические названия;
- Названия улиц;

- Названия домов;
- Названия пабов;
- Товарные знаки (Леонович, 2002: 159).

Определённый признак лежит в основе каждой классификации: классификация имён в связи с именуемыми объектами, классификация имён в зависимости от объёма закреплённых в них информации, классификация на основе дихотомии (последовательное, логическое деление класса на подклассы) язык – речь, либо стилистическая и эстетическая классификация (Суперанская, 1973: 159). На основе этого, нам представляется возможным рассматривать прозвища как персоналии, в состав которых входят личное имя, отчество (если оно было дано или имеется), фамилия и прозвище. Таким образом, можно подчеркнуть тесную взаимосвязь прозвища с человеком, которому оно принадлежит.

Стоит отметить, что имена собственные как персоналии – это основной способ выделять индивидуальные объекты из однородного ряда. Но зачастую можно столкнуться с проблемой детерминации, при наличии у нескольких индивидов одинаковых личных имён (например, Эдуард Старший, Эдуард Мученик). В этом случае прозвище необходимо в роли того самого детерминанта, выделителя объекта по его определённым параметрам, индивидуальным характеристикам или чертам.

Роль прозвища как детерминанта хорошо стала заметна в IX веке, во время заселения Англии скандинавскими племенами, когда традиция называть новорождённых именами известных воинов привела к наличию слишком большого количества одинаковых имен.

Таким образом, можно прийти к выводу, что прозвище, являясь именем собственным, вместе с личным именем и фамилией, занимает законное место в антропонимике. Но в отличие от имени, роль прозвища – формировать конкретные и уникальные представления об индивиде на основе определённого контекста или контекстной ситуации. В связи с этим,

появляется вопрос о разграничении прозвищ между собой, об их основных разновидностях и об основных причинах возникновения.

1.3. Функциональная характеристика прозвищ

1.3.1. Дифференциация понятий «имя», «прозвище», «кличка» и «псевдоним»

В разных культурах система имен имеет различные друг от друга формы. Течение времени, смена ценностей, изменение и развитие культуры являются основными факторами этих различий. Как родовое проявление, фамилии возникли в Европе в X веке в Венеции. Укрепление государственной власти и развитие юриспруденции стали инициаторами их появления как дополнительного официального способа идентификации определенного индивида. В России на распространение фамилий сильное влияние оказала отмена крепостного права в конце XIX века, до этого момента было принято использовать два имени: крестильное, получаемое при крещении, и мирское. Мирское имя отдаленно напоминало прозвище, но было зачастую итогом не до конца ушедших древнеславянских верований.

Определить точный период появления прозвища как номинационного явления невозможно. Так или иначе, прозвища существовали с древнейших времен, но не имели точное разграничение, явно выделяющее его от имени из-за укоренения его и преобразования в фамилию или официальное измененное имя. Отсюда необходимо разграничить понятия «имя», «прозвище» и «псевдоним» (данный вид имени собственного так же играет немало важную роль в антропонимике, объединяясь с остальными понятиями в персоналии).

Определить понятие «имя» не составляет никакой лингвистической трудности как в английском, так и в русском языке.

“Name - word(s) by which a person, animal, place, thing, etc is known and spoken to or of” (Hornby, 1982: 55).

Даль приводит свое определение: «Имя - название, наименование, слово, которым зовут, означают особь, личность. Имя предмета — название; имя животного - кличка; имя человека — собственное имя, по угоднику, ангельское, крестное и рекло - которое встарь не оглашалось; отчество или вич; прозвание, родовое — фамилия; прозвище — данное в семье или народом в прибавку к родовому» (Даль, 2002: 295).

Юридическая точка зрения в определении понятия хорошо просматривается в «Большом энциклопедическом словаре», где написано: «Имя (юрид.), присваивается ребенку при регистрации его рождения. Включает только имя, либо имя, отчество и фамилию в совокупности» (БЭС, 2001: 444).

Прозвище же не имеет одного конкретного понятия. В английском языке существует несколько слов, определяющих данное понятие – *nickname*, *byname*, *sobriquet*, *moniker*. Среди них, самым распространенным и часто употребляемым является слово “nickname”.

“Nickname - name given in addition to or altered from or used instead of the real name” (Hornby, 1982: 64).

"Nickname - a name used informally instead of a person's own name, usually a short form of the actual name or a name connected with one's character or history. Nicknames are often given at schools to annoy or upset other children, and many last into adult life" (LDELС, 2005: 918).

Характер прозвища, а именно его дружелюбность или враждебность, повлияли на появление новых понятий и их определений. Так, в английском языке с XVII века появляется термин “sobriquet”, определяющий прозвище в презрительном значении.

“Sobriquet - an unofficial name or title, nickname” (LDELС, 2005: 1283).

В русском языке понятие «прозвище» имеет два определения – обычные прозвища и клички. В словарях мы можем найти следующие толкования данных определений:

«Кличка - название, имя, даваемое домашним животным; прозвище, прозвание, которое дают какому-либо человеку в шутку, насмешку, а также с какой-либо специальной, конспиративной целью. За ним укрепилась кличка чудака. Партийная кличка» (ТСРЯ, 1998: 1375).

«Кличка - 1) имя домашнего животного; 2) конспиративное или шутовское, насмешливое прозвище» (Ожегов, 1999: 277).

«Кличка — имя или название, данное животному, особенно собаке или птице» (Даль, 2002: 322).

Слово «прозвище» толковый словарь Даля не даёт, зато мы можем найти определение синонимичному слову «прозванье». «Прозванье - проименование, фамилия человека, придаточное имя, которое носит вся семья; иногда прозванье значит добавочную к семейному, родовому прозванию кличку; имя, которое приложили кому-либо в шутку, или по какому-либо случаю. «Семен, по отчеству Иванов, по прозванию Рукавицын, по прозвищу или с прозванием Кулак. Прозванья родом ведутся, а прозвища народ дает. Богатого по отчеству, убогого по прозвищу»» (Даль, 2002: 538).

«Прозвище - название, даваемое человеку по какой-нибудь характерной его черте, свойству» (Ожегов, 1999: 610).

Из приведённых определений можно заметить, что прозвище является более обширным, в то время как кличка – частное проявление прозвища. Являясь его разновидностью, кличка отличается определенной смысловой окраской.

Уместным считаем дать определение понятию «псевдоним», так как оно так же номинативную функцию и относится к именам собственным.

“Pseudonym - name taken, especially by an author, instead of his real name” (Hornby, 1982: 170).

«Псевдоним - вымышленное имя писателя, артиста, политического деятеля» (Ожегов, 1999: 630).

Исполняя номинативную функцию, псевдоним обладает одной, отличающей его от других, чертой – характер появления. В отличие от прозвища, которое даётся личности его окружением, соплеменниками, современниками, псевдоним подбирается сомой личностью себе же, т.е. индивид по своему вкусу выбирает себе новое «имя».

Появление прозвищ и их характер распределяют их по отдельным видам и подвидам. Они могут даваться с целью насмешки, а могут быть дружелюбными, могут выделять человека среди других его как положительными, так и отрицательными качествами. Это дает повод рассмотреть существующие классификации антропонимических прозвищ, т.е. прозвища людей, получившие их из-за какой-либо черты характера, внешности, либо иной аналогии.

1.3.2. Классификация антропонимических прозвищ

Прозвища в современном мире становятся особенно популярны и, так или иначе, охватывают практически все круги, где присутствует социальное общение. Их можно встретить в политической, образовательной, теле-радио сферах, так как возрастание потребности в экспрессивно-оценочных наименованиях особенно заметно с расширением языка. Антропонимические прозвища так же заметны в бытовом общении, выступая одним из дополнительных способов идентификации личности в коллективе. Но как отличие от личных имён и фамилий, можно выделить основные категории прозвища – неофициальность, вторичность (не могут сохранять свою форму при официальном обращении), факультативность (являются не обязательными в сравнении с остальными персоналиями), не наследуются от

предыдущих обладателей. Именно эти категории позволяют выделить прозвище в особую лексическую категорию, с общей для всех целью – осуществление понимания при коммуникации. Понимание в данном случае является связующим между коммуникацией и функцией сова, между общением и знанием (Молчанова, 2007).

Разнообразие прозвищ и обрастание их собственными, не похожими на имена и фамилии, функциями привело к появлению классификаций, систематизирующих их в группы и подгруппы. Эти группы могут быть распределены по своей функциональности, специфики как семантической, так и стилистической. Одни из этих групп достаточно хорошо определены по сферам номинации и в словниках, к ним относятся прозвища всеми известных деятелей либо знаменитостей, где мы можем заметить практически официальное закрепление прозвища за индивидуумом. Другие группы прозвищ приближаются к нарицательной лексике, где представлены прозвища групп людей, образованных по месту их проживания или национальности. Остальные группы могут быть представлены как неисчерпаемые в силу своей индивидуальности. К ним можно отнести профессиональные и традиционные прозвища, где каждый индивид – носитель определённого прозвища.

Сложность классифицирования прозвищ заключается главным образом в том, что невозможно точно быть уверенными в его значениях. Мы никогда не сможем установить, что прозвище включает в себя прямое значение слова, а не противоположное первому значению, или что оно употребляется в каком-либо особенном значении, не зная контекста либо ситуации, при котором оно было присвоено.

В своей работе российский лингвист Д.И. Ермолович приводит четыре критерия классификации прозвищ:

- Зависимость прозвища от ситуации;
- Состав прозвищ;

- Характер коммуникативной сферы, где прозвище принимает индивидуальную форму;

- Степень характеристики референта (Ермолович, 2005: 87-98).

Ситуативные прозвища возникают ввиду определённого повода, прежде всего тогда, когда имя референта не имеет значения или неизвестно, но человека необходимо выделить среди остальных. Их характерной чертой стоит отметить не устойчивость и немногочисленное использование в конкретной ситуации. Например: “*The waiter would handle the rest, helped by a muscle man if Bad Breath made trouble about the bill*”. В данном случае, основанием для прозвища послужила одна из характеристик человека. В противовес к ситуативному прозвищу, существуют внеситуативное – прозвище, закрепленное за человеком во многих различных ситуациях. К ним мы можем отнести все те прозвища, которые закреплены за их обладателями в словарях.

Так же, в своих работах Ермолович классифицировал прозвища, опираясь на их состав. Он выделил три основные категории: антропонимические прозвища, прозвища смешанного типа и несобственные прозвища.

Первые были результатом формального преобразования антропонима, включающего фамилию. По способу образования следует выделить два основных подтипа:

- Аббревиация имени (*GBS - George Bernard Show*);
- Усечение фамилии с возможностью добавления суффикса (*Coop – Brian Cooper*).

Прозвища смешанного типа получили свою категорию ввиду наличия двух лексических элементов: антропонимического элемента и нарицательного, где смысловая нагрузка может варьироваться от одного элемента к другому. Например: “*Brandy Nan*” (королева Анна Стюарт за

любовь к брэнди), “*Hell Bruegel*” (Питер Брэйгель, благодаря специфическим картинам).

Категория несобственных прозвищ содержит только нарицательный элемент. По структуре они могут быть как однословными (*the Duke, Bull* и т.д.), так и неоднословными (“*the Lady of the Lamp*”, “*Desert Demon*” и т.д.). Так же, к несобственным прозвищам могут относиться имена собственные не принадлежащие данному лицу, например: *Gulliver, Goliath*, где оба прозвища представляют людей высокого роста (Ермолович, 2001).

В этой же работе Ермолович более детально классифицирует прозвища, употребляющиеся в отношении людей по их определенным характеристикам. В этой детальной классификации прозвища распределялись по следующим группам:

- Прозвища, указывающие на внешний вид в целом (*Goofy, Fish Face, Horse Face, Cookie*);
- Прозвища, указывающие на рост и телосложение (*Lanky, Lanky Panky, Longshanks, Gulliver, Tiny Tom, Bessy Bunter*);
- Прозвища, указывающие на особенности отдельных частей тела или детали внешнего облика (*Melon Head, Big Mouth, Carrot Top*);
- Прозвища, указывающие на привычки и особенности поведения (*Slow Joe, Speedy, Moan-a-Lot*);
- Прозвища по этническому или расовому происхождению (*Brother Jonathan, Uncle Tom, Aussie*);
- Прозвища по занимаемому положению, профессии, занятию (*the Boss, Spuds, Holy Joe*);
- Прозвища, содержащие субъективную оценку общего характера (*Buddy, Peanut, Precious*);
- Прозвища, содержащие оценку умственных способностей (*Smart Alec, Birdbrain, Silly Billy*) (Ермолович, 2001: 97-98).

На основе изученных материалов можно разделить прозвища еще на несколько классификаций. Например, по сфере употребления их можно разделить на:

- Бытовые (прозвища, выделенные из фамилий и имён собственных);
- Окрашенные прозвища или дразнилки (случайные прозвища, прозвища образованные исходя из индивидуальных особенностей и кратковременные прозвища);
- Географически-этнические прозвища (отличаются широтой направленности, которая охватывает группу людей, и описывает принадлежность индивида к этой группе);
- Прозвища известных людей (устоявшиеся и закрепленные терминологически прозвища деятелей).

Опираясь на разделение функциональности прозвищ, их так же можно разделить по группам и классифицировать. Но необходимо иметь ввиду, что прозвище может выполнять все функции сразу, выделяя что-то на первый план, а что-то оставлять незаметным в зависимости от необходимой семантической особенности. Изучив работы по классификации функциональных единиц В.Г. Гака, В.З. Демьянкова, Р. Якобсона мы выделили следующие функции прозвищ:

- *Аффективная* (помимо представления о предмете и его выделении из круга остальных, прозвища вызывают эмоции как у адресата, так и у адресанта);
- *Идентифицирующая* (одна из главных функций – выделение объекта среди других ему подобных);
- *Знаковая* (замещение имени собственного для исключения частого повторения или придания образности);

- *Когнитивная* (прозвища объединяют в себе процессы понимания, усвоения, сохранения и вспоминания информации через слово: понятий и терминов);
- *Коммуникативная* (заключается в умении прозвищ передавать определенную информацию, восприятие которой зависит от вовлеченности адресата в круг общения или его эрудированности);
- *Оценочная* (прозвище может давать положительную, нейтральную или отрицательную характеристику его обладателю);
- *Характеризующая* (прозвища описывают определенные черты референта);
- *Маскировочная* (прозвища могут определять принадлежность человека к той или иной группе людей).

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что прозвище – не просто антропонимическое явление. Оно обладает внушительным рядом функций, выделяющими его в отдельную категорию, отличную от других антропонимов. С точки зрения социальной коммуникации наиболее значимыми представляется идентифицирующая и коммуникативная функции прозвищ, так как в данном случае прозвище выделяет объект и помогает определить о ком идёт речь, если объект назван, но не присутствует рядом с говорящими.

С точки зрения же лексикологии на первый план выходит когнитивная функция, так как здесь прозвища раскрывают себя как система знаков, наделённая характерными для данной науки процессами: расширение словарного состава языка, формирование новых значений у слов, соотношение слова и действительности.

Выводы по ГЛАВЕ I

Понятие прозвище имеет множество толкований. Неизменным среди этого многообразия остаётся концепция и взаимосвязь прозвища и имени. Самое появление и изучение прозвищ уходит своими истоками в древний мир, где соблюдение традиций имело положительное влияние на появление данного вида антропонима.

Документально появление прозвищ можно рассматривать с появления вопросов, касаемых имен собственных. Философы школы стоицизма в своих наблюдениях и умозаключениях обращали своё внимание на правильность и вариативность имён. Их теории имели два направления: имена давались «по природе» и «по согласию». Первое направление доказывало, что имя всегда правильно и это касалось действительности, второе – не что иное, как договорённость давать вещам определенные наименования, подтверждаемая теми аргументами об отсутствии у некоторых вещей имен, о многозначности имён и многоимённости вещей. В дальнейшем вводится понятие имени собственного, и появляется наука, занимающаяся проблемой их изучением (ономастика).

Ономастика – наука из раздела языкознания, выделяющая объектом своего изучения имена собственные, их историю и употребление. В свою очередь, ономастика делится на частные категории наук: антропонимику (наука, изучающая антропонимы – имена живых существ), топонимику (наука, изучающая географические названия), космонимику (наука, изучающая собственные имена планет и созвездий), зоонимику (наука, изучающая зоонимы – собственные имена и клички животных).

Уделяя в исследовании внимание антропонимическим прозвищам, мы дали разграничение персоналиям – сведениям об одном человеке. Мы дифференцировали понятия «имя», «прозвище», «кличка» и «псевдоним». Имя – практически всегда официальное наименование индивида; прозвище – неофициальное, дополнительное наименование индивида, выделяющее его среди остальных по определённым признакам, описывающее его,

оценивающее или характеризующее основные качества; кличка – частное от прозвища, используемое в шутку, насмешку или с конспирированной целью; псевдоним – имя, которое индивид подбирает себе же по своему усмотрению.

Рассматривая антропонимические прозвища, мы обратились к их классификациям, приводя примеры, основанные по функциональным особенностям прозвищ, их характеристикам и сфере употребления.

ГЛАВА II. Антропонимические прозвища в британской истории

2.1. Эмотивность антропонимических прозвищ в английской королевской династии

Антропонимические прозвища, как было определено ранее, имеют ряд особенностей. Прежде всего, данные наименования относятся к человеку и определяют его основные черты. В отличие от имени, которое подбирается исходя из предпочтений родителей с учетом предполагаемого влияния на развитие личности, прозвище даётся обществом и подчеркивает социальные особенности индивида, уже сформировавшиеся особенности этой личности. Часто один и тот же человек может иметь несколько социально значимых прозвищ, выделяющих его в разных кругах общения и ситуациях, и появляющихся либо одновременно, либо последовательно, закрепляясь за ним или оставаясь лишь на время.

В отличие от имени, которое человек в праве самостоятельно сменить по ряду либо социальных, либо личных причин, повлиять на изменение прозвища или приобретения нового человек самостоятельно не в силах. Прозвище – общественная метка, выделяющая индивида, указывающая на него, его характер. В каждом прозвище находится расшифровка того, что представляет его обладатель для общества.

Общественное мнение, мышление и характеристика наделяют прозвище особыми функциями, а именно: установка контакта между говорящим и называемым лицом, указание определенного человека, выражение эмоционального отношения к нему со стороны общества или называющего.

Эмоциональный подход при определении прозвища выполняет функции характеристики (конкретизации), описания и, главное, оценки. По оценке человека можно понять как культуру общества, так и внутреннюю культуру личности. Общекультурная оценка в прозвище может складываться из характерных предпосылок. В этом плане предпосылками для прозвища конкретного человека может служить как его прямое влияние на жизнь и развитие социального круга людей, в котором индивид находится, и за его пределами, так и более опосредованное, но всё же заметное обществом.

К предпосылкам можно отнести политическую деятельность (может охватывать различные органы власти), социальную (в общем плане: общение и взаимодействие между людьми; в частном – созидательная и разрушительная), познавательную деятельность и художественную. Так или иначе, вид социальной деятельности способен влиять на формирования прозвища

Особый интерес при формировании прозвищ может вызвать их эмоциональная составляющая, т.е. эмоционально-психологическая функция, наделенная обществом и раскрывающаяся в этом прозвище. Эмотивность – немотивированные, но сильные и быстрые эмоциональные реакции человека на что-либо (Безрукова, 2000: 871). Отсюда можно выделить понятие эмотивности прозвищ. Эмотивность прозвищ – психо-лингвистическая категория, при которой через свойства языка выражается спектр эмоционального состояния или эмоционального отношения человека к другому человеку.

Если рассмотреть прозвища как эмотивы, можно выделить выделить несколько дополнительных функций прозвища:

- *Экспрессивная* функция выражается в намерении воздействовать на человека, вызвать у него определенные или направленные чувства, т.е. функция «воздействия»;

- *Эмотивная* функция – выражение эмоций без определенной направленности, т.е. функция «выражения».

С точки зрения влияния эмоций на формирование прозвищ, их можно классифицировать по следующим группам, по спектру эмотивности:

- Негативные прозвища:
 - Прозвища, образованные эмоцией гнева;
 - Прозвища, образованные эмоцией страдания;
 - Прозвища, образованные эмоцией отвращения или презрения;
- Позитивные прозвища:
 - Прозвища, образованные эмоцией радости;
 - Прозвища, образованные эмоцией восторга или удовлетворения;
 - Прозвища, образованные эмоцией восхищения;
- Нейтральные прозвища:
 - Прозвища, образованные от эмоции сострадания;
 - Прозвища, образованные от эмоции ревности.

Примером к обоснованию данной классификации может служить любые прозвища, образованные в обществе. Так или иначе, коммуникация с человеком вызывает ряд эмоций. Справедливо заметить, что во все времена прозвища были не только преимущественным правом обычных людей, но и давались влиятельным людям, становясь их отличительной исторической особенностью, выявляющие как их основные качества, так и черты, замеченные народом.

Особое внимание в данном утверждении можно уделить прозвищам королей английской династии. Являясь страной со старейшим парламентом, Англия представляет собой место, где традиция давать прозвище неотъемлема от монархии. За всю историю существования Великобритании насчитывается 63 монарха (Британская монархия). Многие из них имели прозвища, которые они получали как в течение жизни, так и по ее

окончании, что так же является отличительной особенностью прозвищ – период формирования ценностного ядра прозвища, характеризующего личность с точки зрения совпадения или несовпадения взглядов индивида с окружающим его обществом. Поводом для формирования прозвищ могли служить ситуации связанные с монархом, его политические и общественные решения, военные действия, в которых он принимал участие или отказывался от таковых, либо результат как отдельно взятых битв, так и военного периода.

Прозвища английских монархов отличаются своей глубокой эмотивностью, так как в них заметен эмоциональный настрой народа и его отношение к правителю. Сложность в отнесении прозвища конкретного монарха под определённую категорию выведенной ранее классификации заключается в том, что уместить все поступки, качества и черты в одно слово не представлялось возможным, поэтому монархи могли иметь несколько прозвищ, порой противоречащих или дополняющих друг друга. Например, Эдуард I Длинноногий («*Edward I Longshanks*») правящий Англией в период с 1272 по 1307. Первое имя, данное ему при рождении, звучало не иначе как «король Эдуард, первый с этим именем после Завоевания». Но так как имя получалось слишком большим, а без прозвища было не обойтись вследствие того, что до восхождения на трон вышеупомянутым правителем было еще три монарха с именем Эдуард (Эдуард Старший – «*Eadweard the Elder*», Эдуард Мученик – «*Eadweard II the Martyr*», Эдуард Исповедник – «*Eadweard the Confessor*»), общепринятым осталось прозвище, образованное по порядковому признаку. В дальнейшем, у Эдуарда I появилось прозвище «длинноногий» (его рост составлял 188см, что выделяло его среди остальных придворных) (*Edward I*). Под конец жизни, ввиду своей политической деятельности направленной против шотландцев, Эдуард I получает иное прозвище – «Молот шотландцев» (надпись на его могильной плите является подтверждением этому: “*Edwardus Primus*

Scottorum Malleus hic est, 1308. Pactum Serva” (лат. «Здесь лежит Эдуард I Молот шотландцев. Держите обет»).

Тем не менее, если рассматривать не конкретное устоявшееся прозвище, а систему прозвищ при наличии таковой, можно провести хронологию изменения отношения общества правителю.

История приводит нам немало фактов, говорящих о взаимосвязях народах и их предводителях, выражающихся от вознесения монарха к лику святых (Эдуард Мученик), до революций и свержений («Славная революция» 1688гг. – свержение Якова II Стюарта). Поэтому прозвища не воспринимались как нечто серьезное и влияющее на правление.

Если рассмотреть прозвища английской королевской династии, то можно заметить, что в большинстве своём официальные прозвища носили либо положительный, либо описательный характер. Лишь по некоторым заметно недоброжелательное отношение общества к монарху. Таким образом, по эмотивности официальные прозвища английских монархов в основном принимают характер положительных и нейтральных прозвищ.

Прозвища негативного характера порождались недовольством народа. Так например Этельрэд II, - представитель Уэссекской династии, занимавший английский престол в период 968 – 1013 годы, а затем 1014 - 1016, получил прозвище «неразумный» (*Ethelred the Unready*), закрепившееся за ним в официальных источниках. Само прозвище было зафиксировано в 1180 году, и переводилось с древнеанглийского языка как «не получивший совет», раскрывая политику монарха – король часто следовал нерациональным советам, что приводило к локальным войнам с викингами.

Не менее интересным проявлением скрытого презрения по отношению к деятельности монарха, является прозвище «Львиное сердце». Его обладатель, Ричард I, правящий английским престолом в 1189-1199 гг., получил его отнюдь не за проявление храбрости. Ричард I Львиное сердце (“Richard the Lionheart”) получил своё закрепившееся прозвище после казни 2600 пленных во время взятия Акры. Современникам же было известно и

иное прозвище Ричарда I, данное ему за легкое принятие решений под влиянием извне - Ричард I «и Да и Нет» (окс. “*Oc-e-No*”).

Недовольство народа в принятии политических решений монарха и самого правления хорошо заметны в прозвищах короля Иоанна Безземельного (“*John Lackland*”), возглавлявший престол с 1199 по 1216 гг. (устоявшееся прозвище было присвоено вследствие получения в наследство от отца малого количества земель во Франции). Соотечественниками же он был наречён как «Мягкий мечь» (“*John Softsword*”) из-за многочисленных поражений в гражданской войне, подписания перемирия с Францией и потерю Нормандии.

Недовольство народа и приближённых к королю его правлением часто накладывало свой отпечаток на формирование прозвища. Негативное наименование “*The Robber*” получил при жизни Эдуард IV (1461 – 1483 гг. правления). Он собрал большую королевскую казну, конфисковав земли у побежденных Ланкастеров. (Битва при Барнете – 1471г.)

На слуху и по сегодняшний день прозвище «Кровавая Мэри» (“*Bloody Mary*”), принадлежащее первой английской королеве Марии I (1553 -1558гг.). Своё прозвище она получила отнюдь не за любовь к мучениям и пыткам, а за то, что будучи католичкой, она постановила казнить и пытаться тех, кто отказывался принять её вероисповедание.

Презрение общества могло вызвать не только политическая деятельность короля, но и его манеры. Так, Генрих II Плантагенет (1133-1189гг. правления) получил всенародное прозвище «короткий плащ» (“*Henry II Curtmantle*”) из-за небрежности в одежде, отдавая предпочтение коротким плащам длинной одежде нормандцев, что было замечено придворными.

В противоположность можно рассмотреть прозвище позитивного характера. Придворные короля Георга IV замечали за ним хорошие манеры, он имел репутацию человека со вкусом и считался законодателем моды. Его прозвище “*The Adonis of Fifty*” хоть и не было широко распространено, но достаточно характеризовала его как человека, образом которого

восхищались. Адонис в древнегреческой мифологии – персонаж, который славился своей красотой.

Восхищение красотой и молодостью так же служило поводом для формирования позитивного характера у прозвища. Так, мы можем наблюдать следующие официальные прозвища среди английских монархов: «Великий», «Славный», «Красивый», «Молодой король», «Великолепный».

«Великими» называли тех правителей, чьи действия в тот или иной период времени считались наиболее комфортными для народа и выдающимися на фоне остальных предшественников. Альфред Великий (“*Alfred the Great*”) – король Уэссекса, получил своё прозвища за значительный вклад в формирование английского государства, объединив под своей властью значительную часть англосаксонских королевств. Эдвиг Красивый – “*Eadwig All-Fair*” (правил 955-959гг.), умер в возрасте 18 лет при невыясненных обстоятельствах). Юный возраст способствовал формированию прозвища в общественной позиции.

Общественная оценка в выборе прозвищ позитивной направленности не всегда расценивала молодой возраст короля как его негативное качество. Генрих Молодой Король (1170—1183 гг. правления) получил свое прозвище “*Henry the Young King*” не только за юный возраст при восхождении на престол, но и за, как отмечали его современники, отсутствие политической проницательности и полководческого таланта.

Стоит отметить, что образованность короля и его грамотность могли влиять на формирование и закрепление положительного прозвища. Среди английских монархов Генрих I (1100—1135 гг. правления) выделяется своим прозвищем данного типа. Он был первым после завоевания королём Англии, владевшим англосаксонским языком и как самый младший сын в семье, изначально готовясь к церковной службе, получил более тщательное образование, чем старшие братья. Современниками он был известен под прозвищем “*Beauclerc*” (фр. *Beauclerc* — хорошо образованный). Тем не менее, точных данных об учителях Генриха и мест, где он получал

образование, нет. Поэтому, вероятно, восторги средневековых хронистов в отношении уровня образованности будущего короля были сильно преувеличенными (Ф. Барлоу).

Не менее интересно появление прозвища у отца Генриха I. Согласно родословной, им являлся Вильгельм I (1066—1087 гг. правления). Своё закрепившееся прозвище «Завоеватель» - *“the Conqueror”* он получил за завоевание Английского престола. После войн в Англии королю пришлось защищать свои наследственные земли в Нормандии. Против него восстал собственный сын Роберт, недовольный тем, что отец не дает ему реальной власти. Он заручился поддержкой повзрослевшего короля Франции Филиппа. Несколько лет продолжалась очередная война, победителем в которой вновь оказался Вильгельм. Таким образом, в конечном счете, несмотря на скромное заявление самого Вильгельма, будто он завладел лишь тем, на что имел законное право, люди увидели в его заслугах нечто достойное самого пышного восхваления (Вильгельм I и нормандские завоевания Англии). Однако первым прозвищем будущего короля было не менее известное «Бастард» - *“the Bastard”*, что являлось отражением его происхождения. Вильгельм I внебрачным сыном Роберта Великолепного и Гарлевы. Со строго церковной точки зрения законнорожденность многих представителей правящей династии в Нормандии вызывала серьезные сомнения. Однако общество не пожелало относиться к детям Роберта и Герлевы со своей обычной терпимостью. Вильгельма так часто называли бастардом, что это прозвище стало почти фамилией. Таким образом, в изменении прозвищ Вильгельма I можно наблюдать положительное отношение народа и подчиненных короля, перекрытие негативного и презрительного отношения хвалебным. Здесь стоит отметить о немало важной традиции, связанной с правлением Вильгельма I: после нормандского завоевания Англии в 1066 году появляется традиция «нумерации» королей.

Двойное прозвище имел и отец Вильгельма I – Роберт II. Согласно средневековому преданию, душа Роберта II ещё до его рождения была

посвящена дьяволу. Уничтожить действие этого проклятия, как пророчил герцогу некий святой эремит, можно лишь дав и соблюдая обет молчания и питаясь вместе с собакой. В течение своей жизни герцог Роберт носил прозвания как «Великолепный», так и «Дьявол». Он представлялся очень благородным и раздавал подарки скорее для собственного удовольствия, а не для того, чтобы добиться популярности, что стало предпосылкой образования прозвища «Великолепный». Так же, если не обращать внимание на мифы, прозвище «Дьявол» было дано Роберту II современниками за неукротимые страсти и похоть.

Нередко на появление положительного прозвища влияла деятельность монарха как политическая, так и повседневная. К подобному виду прозвищ можно отнести прозвище последнего представителя Уэссекской династии на английском престоле короля Эдуарда (1042—1066). Эдуард Исповедник – “Eadward the Confessor” во время своего правления уделял большое значение пропаганде христианских добродетелей и аскетизму. В преклонные годы, как отмечают его современники, он стал весьма набожным человеком. Эдуард был канонизирован в 1161 году папой Александром III. Поскольку обычно в то время святые делились на две группы: мучеников, погибших за веру насильственной смертью, и исповедников, умерших обычной смертью, то король получил прозвище «Исповедник».

Отражение признательности народа за политическую и внутригосударственную деятельность монарха можно найти в прозвище короля Уэссекской династии Эдгара (959—975). Эдгар Миротлюбивый – “Eadgar the Peaceable” получил свое прозвище за характерную ему уступчивость в решении политических вопросов и налаживание тёплых отношений и с церковью, и с датчанами. Его правление было самым счастливым за долгое время, что нашло отражение в народном творчестве.

Не всегда долгое правление монарха было причиной появления определенного прозвища. Леди Джейн Грей «Девятидневная королева» – “Lady Jane Grey, The Nine Days' Queen” получила своё запоминающееся

прозвище как вклад в политическую историю Англии. Пробыв официально некоронованной королевой Англии девять дней, Леди Джейн Грей стала участницей политической игры за престол. Современниками было отмечено нежелание молодой королевы восходить на престол и мужество, при вынесении ей смертного приговора.

Таким образом, можно заметить, что одной из главных причин для формирования прозвища необходимо считать отношение народа и современников к монарху. Среди негативных и положительных групп прозвищ в английской королевской династии можно отметить и нейтральные прозвища, то есть прозвища образованные эмоциями сострадания или ревности. Одним из первых представителей, получивших прозвище подобного типа, является Эдуард Мученик – *“Eadweard II the Martyr”* (975—978). Трагическая смерть нашла своё отражение в соболезновании народа и канонизации короля.

Соболезнования народа и современников хорошо заметны в прозвище жены Якова II (1437—1460). Мария Моденская – *“Mary of Modena”* получила своё неофициальное прозвище как *“Maty the Queen of Tears”* вследствие умерших вскоре появления на свет детей. Как отмечает историк Элисон Уэйр, прежде, чем родить долгожданного наследника, Мария перенесла несколько беременностей, окончившиеся выкидышами или рождением детей, умиравших вскоре после появления на свет (Weir: 2011; 280). Наследник, названный Джеймсом Фрэнсисом Эдуардом, появился на свет в 1688 году, и эта беременность Марии наступила после шестилетнего перерыва. Предположительно из двенадцати беременностей Марии только семь завершились рождением живых детей, к тому же шестой ребёнок был провозглашён не её.

Двойственное отношение окружений к представителю правящей династии часто было причиной появления особых прозвищ. Так, королева Шотландии, Мария I Стюарт (1542—1567 гг. правления Шотландией) благодаря красивой внешности с одной стороны и символическому образу

распутной женщины с другой получила прозвище “*Mary the Mermaid*”. Её распутность заключалась в изменении устоявшихся традиций при выборе одежды под влиянием французской моды.

Двойственное отношение к правлению и личной жизни монарха так же проявляется и в более поздний период. Так, Эдуард VII (1901—1910 гг. правления) имел прозвище «дядя Европы» - “*the Uncle of Europe*” так как приходился дядей нескольким европейским монархам, царствовавшим в одно время с ним, включая Николая II и Вильгельма II. Внеся значительный вклад во внешнюю и внутреннюю политику Англии, современникам так же было известно и иное прозвище короля ввиду разгульной жизни. О нём говорили: «Непутевый сын великих родителей». Тем не менее, после восшествия на престол, нация сумела полюбить «непутевого короля».

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что появление прозвищ у монархов английской королевской династии – это результат проявления внимания со стороны общества, при этом реакция общества на политическую, социальную или личную жизнь конкретного представителя династии могла иметь как положительную основу, так и отрицательную.

2.2. Прозвища как отличительная черта в британской политике

Эмотивность прозвищ тесно связана с их аксиологическим аспектом. Аксиология как наука изучает вопросы, связанные с природой ценностей, их местом в реальности и структурой ценностного мира, то есть это наука о связи различных ценностей между собой, с социальными и культурными факторами и структурой личности. Отсюда можно вывести основное понятие прозвищ в аксиологическом аспекте. Прозвища – вид имени, заключающий в себе ценностную характеристику индивида, основанную на черте характера, внешности или рода деятельности, для окружающего общества. С точки

зрения аксиологии нам важно рассмотреть эмоциональное составляющее и значение прозвища в общественной среде.

Исторически политическая система Великобритании представлена переходом от монархии к конституционной монархии, что говорит о дополнительном влиянии на общество со стороны политических партий. На протяжении всей истории, прозвища в Великобритании давались политическим деятелям, основываясь на их прямом или косвенном влиянии на жизнь общества.

Значимость представителя власти для общества могла отражаться в его прозвище. По этому принципу прозвища можно разделить на несколько видов:

- Прозвища, описывающие конкретные политические действия или направление политики;
- Прозвища, дающие обобщение политической деятельности и их ценность для общества.

Так, английский король Вильгельм IV (1830—1837 гг. правления) получил прозвище "Король-моряк" - "*the Sailor king*" вследствие службы в Британском флоте, способностям к морскому делу и морским экспедициям. В 1811 году он удостоился звания адмирала флота. В его действиях мы видим значимость развития морского дела и его влияние на это развитие. Прозвище в данном случае – выделение основного направления в политике монарха.

Обобщением политической деятельности Эдуарда I (1272—1307 гг. правления) стало наличие у него прозвища "*the Hammer of the Scots*" – «Молот шотландцев», против которых король вёл постоянные войны. Надпись на его могильной плите является подтверждением наличия данного прозвища: "*Edwardus Primus Scottorum Malleus hic est, 1308. Pactum Serva*" - лат. «Здесь лежит Эдуард I Молот шотландцев. Держите обет».

Прозвище монарха могло оставаться незакрепленным со временем и тем не менее отражать его направленность в политике. Георг III (1801—1820 гг.) не смотря на борьбу с Францией и конфликты с парламентом, отличался интересом к сельскому хозяйству, за что получил своё неофициальное и не устоявшееся прозвище “*The Farmer George*”.

Как известно, у одного и того же индивида может быть несколько устоявшихся прозвищ. Ранее упомянутый Эдвард VII (1901—1910) имел прозвище “*Edward the Peacemaker*” за дипломатические приёмы с целью предотвращения войн в Европе, результатом которых было посещение различных стран, где назревали конфликты.

За своё решение никогда не выходить замуж, английская королева Елизавета I (1558—1603 гг. правления) получила прозвище “*the Virgin Queen*”. Не исключено, что именно патриархальное общество и было одной из тех причин, по которым Елизавета приняла решение не выходить замуж, так как в те времена в Англии мужчины пользовались большим авторитетом и уважением чем женщины, и, выйдя замуж, Елизавета потеряла бы власть, и стала бы обычной супругой правящего короля. При этом, стоит отметить, что королева была любима народом за рассвет культуры в Англии и её усилением на политической мировой арене.

Тем не менее, Елизавета I имела прозвища, описывающие её конкретные политические действия. Хорошие политические отношения с вассалами стали результатом наличия у неё прозвища “*Good Queen Bess*”.

Если рассматривать военные действия как отдельный вид политической деятельности монарха, в английской королевской династии можно заметить несколько прозвищ, образованных под данным влиянием. Эдгар Этелинг (1066 год правления) был провозглашен королем Англии после битвы при Гастингсе, однако никогда не был коронован. За это он получил прозвище “*Edgar the Outlaw*”.

Генрих V (1413—1422 гг. правления) считался одним из величайших полководцев Столетней войны. Завоевание Нормандии и одержание

нескольких побед над Францией было вознаграждено обществом прозвищем “*The English Alexander*” с отсылкой в сравнение с завоеваниями Александра Македонского. Но прозвище не устоялось.

Окончание Войны роз, ставшее возможным благодаря политике Генриха VII (1485—1509 гг. правления), принесло королю прозвище “*Henry the English Solomon*”, что так же является отсылкой в сравнение с еврейским царем, олицетворявшим находчивость, ум и смекалку.

Говоря о политической и социальной деятельности представителя английской королевской династии, играющую важную роль в жизни общества, нельзя не отметить принцессу Диану Уэльскую, с 1981 года по 1996 год первая жена принца Уэльского Чарльза, наследника британского престола. Широко известна как принцесса Диана, леди Диана или леди Ди. По данным опроса, проведённого в 2002 году, Диана заняла 3 место в списке ста величайших британцев в истории. Активное участие в благотворительной и миротворческой деятельности сделали её одной из самых популярных женщин своего времени даже среди членов королевской семьи, за что общество наградило её устоявшимся прозвищем «королева людских сердец» - “*Queen of People's Hearts*”.

Особое значение в общественно-политической среде занимают прозвища политиков и парламентариев, не связанных с королевской династией, но удостоившихся определенных наименований, выделяющих их среди остальных британских политиков. Большинство из них раскрывают обобщение политической деятельности, но встречаются прозвища, данные по принципу конкретизации.

Так, Ричард Остлер выступал против использования детского труда на фабриках. В своей политической деятельности не только критиковал фабричную систему, но и осуждал закон о бедных. Результатом деятельности стало принятие закона о 10-ти часовом рабочем дне для женщин и детей и появление у него прозвища «Фабричный король» - “*The Factory king*”.

Британский политик и 24-й премьер-министр Великобритании с 1827 по 1828г., известный в политических кругах своей экономией, Фредерик Робинсон, за время своей карьеры получил прозвище “*Prosperity Robinson*”, так как при нём в стране стал развиваться финансовый кризис.

“*Mac the Knife*” было дано прозвище Гарольду Макмиллану, члену Консервативной партии Великобритании и 65-му премьер-министру, за то, что заняв руководящую должность, он уволил семь министров.

Его последующим преемником стала Маргарет Тэтчер. Будучи 71-м премьер-министром Великобритании в период с 1979 – 1990 гг. её премьерство стало самым продолжительным в XX веке. За это она получила не одно прозвище, как результат политической деятельности. “*The Milk Snatcher*” – прозвище, полученное после принятия указа об отмене бесплатного молока в школах. В своей биографии Тэтчер впоследствии упоминала об этом негативном прозвище, как о политической ненависти общества.

Обществом была замечена постоянно повторяющаяся фраза Маргарет Тэтчер в её политических дискуссиях: “*There is no alternative*”. Впоследствии, это стало фундаментом для формирования прозвища-аббревиатуры – “*TINA*”.

Но наиболее узнаваемым прозвищем данного политического деятеля является “*The Iron Lady*” – «Железная леди». Данное прозвище представляет собой обобщение политической деятельности.

Обобщение политической деятельности одного индивида в его прозвище становится отличительной чертой в британской политике. “*The Apostle of Free Trade*” – прозвище Ричарда Кобдена, английского реформатора, возглавлявшего движение за свободу торговли.

“*The Apostle of the Scottish Reformers*” – Джон Кнокс, возглавивший религиозную реформацию в Шотландии.

В двух этих прозвищах заметна отсылка к греческому значению слова «апостол» - «посланник», ввиду резкой критики двух политических деятелей направленной против устоявшихся традиций.

За красноречие в период политической карьеры прозвищем “*Orator Hunt*” был награжден Генри Хант. Так же, прозвищем подобной направленности, “*Single-speech Hamilton*”, был назван известный своими речами в парламенте Вильям Гамильтон.

Общая негативная политическая деятельность государственного деятеля по отношению к народу – основная предпосылка к образованию прозвища негативного характера. Томас Уэнтворт, 1-й граф Страффорд – “*Thomas Wentworth, 1st Earl of Strafford*” – за жестокость в управлении во время Английской революции (1642 -1645) получил прозвище “*Blak Tom Tyrant*”.

В противоположность, можно привести пример британского политика Дэвида Виллетса (David Willetts), прославившегося репутацией опытного эксперта в решении политических вопросов, и получившего прозвище “*Two Brains*”.

Таким образом, можно прийти к выводу, что каждое прозвище несет в себе ценностную характеристику для общества. В Британской политической системе по этому принципу прозвища можно разделить на несколько категорий: прозвища положительного или негативного характера как результат влияния политики деятеля; прозвища конкретизирующие политические действия / решения или прозвища обобщающие политическую деятельность представителя.

2.3. Роль прозвища в английском искусстве

В истории любого государства социальная сфера была представлена развитием политической и культурной сторон общества. Как принятие новых законов, смена власти, так и появление нового отличного от других деятеля искусства, образование иного направления вызывали определённую реакцию

общества. Политические деятели получали прозвища ввиду действий, повлекших повышения или снижения качества жизни населения. В данном случае с помощью прозвищ общество акцентирует внимание на основных моментах политической значимости его носителя. Точно так же многие деятели искусства (музыканты, писатели, художники) получили свои прозвища из-за творческого взгляда на социальную, политическую и духовную сферы общества, акцентируя внимание, высмеивая, поддерживая исторические события или социальные слои граждан.

Английское искусство невозможно представить без поэта-классика Вильяма Шекспира (*William Shakespeare*). Произведения этого поэта известны во всем мире (некоторые из пьес переведены на все основные языки мира), его пьесы ставятся чаще, чем произведения каких-либо других драматургов. Ещё при жизни писатель получал много похвальных и восхищённых отзывов о своем творчестве, но по-настоящему слава пришла к писателя уже после его смерти, спустя около 300 лет.

Уильям Шекспир считается автором 38 пьес, 154 сонет, 4 поэм и 3 эпитафам. Основными произведениями, прославившими поэта, являются трагедия "Ромео и Джульетта", "Гамлет", "Отелло", комедия "Сон в летнюю ночь", поэма "Венера и Адонис".

На сегодняшний день, существует мнение современных критиков, о том, что написанные Шекспиром работы на самом деле принадлежат другому автору. Данная точка зрения опровергается учёными, но она в XXI веке она стала очень популярной.

История жизни и деятельности такого выдающегося писателя как Уильям Шекспир не осталось в стороне от глаз общественности. Ему, как и многим его современникам, общество закрепило несколько прозвищ. Самое популярное из них - это «Лебедь Эйвона» - "*The Swan of Avon*". Данное прозвище основано на общественных ассоциациях. Река Эйвон протекает в городе Стрэдфорт - город, где был рождён поэт. Так же ассоциация с лебедем

возникла на почве древнего поверия у греков, что после смерти души поэтов переносятся в лебедей.

По аналогии общество XVIII века называет английскую поэтессу Анну Сьюард (*Anna Seward*) “*The Swan of Lichfield*”. Творческий путь и большая часть жизни поэтессы протекли в городе Личфилде.

Стиль написания своих произведений авторы часто копировали из стилей других. Это всегда было заметно общественности и находило отражение в прозвищах «новых» авторов. С одной стороны это имело иронический подтекст, обществу хотелось чего-то нового и необычного, а с другой, выставляло авторов как преемников искусства. К обладателям подобных прозвищ мы можем отнести поэта Вальтера Скотта (*Walter Scott*) и ирландского поэта Томаса Мора (*Sir Thomas More*). На поэзию первого огромное влияние оказало творчество итальянского лирика Людовико Ариосто, за что современниками Вальтер Скотт был прозван “*The Ariosto of the North*”. Стиль произведений Томаса Мора напоминал общественности греческого лирика Анакреона, переводом которого увлекался ирландский поэт. За это он получил не устоявшееся прозвище “*Anacreon Moore*”.

Деятельность поэта до его популярности и основные мотивы, которых он придерживается в своих произведениях, так же могли иметь отражение в прозвище. “*The Peasant Poet*” – «Крестьянский поэт» было дано прозвище Джону Клэру (*John Clare*) обществом XIX вв. Работа садовником в юношестве, а затем рабочим на ферме оставили свой след в стихотворениях о природе, детстве и описаниях английской деревни. Современниками не был признан выдающимся, но в XX в. признан крупнейшим поэтом рабочего класса в истории Англии.

Шотландский поэт, автор исторических баллад Джеймс Хогг (*James Hogg*) еще при жизни был удостоен общественной признательности и прозвища “*The Ettrick Shepherd*” - «Этрикский пастух». В его прозвище заложено сразу две ассоциации: место рождения и юношеская профессия.

Среди писателей прозвища были не менее распространены. Вильям Сомерсет Моэм (*William Somerset Maugham*) автор 78 книг и непревзойденный писатель коротких. За своё творчество получил общеизвестное прозвище "*The Master*".

Агата Мэри Кларисса (*Agatha Mary Clarissa*), более известная как Агата Кристи, за свои 60 детективных романов, изданных тиражом более 4 миллиардов экземпляров, получила прозвище "*The Queen of Crime*". Полученное на пике популярности, прозвище известно до сих пор.

Среди художников запоминающееся прозвище имел Обри Винсент Бёрдсли (*Aubrey Vincent Beardsley*). Являясь последователем современного искусства, при жизни его работы не были поняты из-за открытости и эротичности. За это художник был известен в обществе под прозвищем "*Awfully Weirdly*".

Таким образом, можно прийти к выводу, что на появление прозвищ у деятелей искусства влияла их непосредственная деятельность, тот вклад, который они внесли в развитие общества и культуры страны.

Выводы по ГЛАВЕ II

Антропонимические прозвища относятся к человеку и определяют его основные черты. Оно даётся обществом и подчеркивает основные черты личности, социальные особенности индивида. К одному и тому же индивиду может присваиваться несколько социально значимых прозвищ. Отличительной чертой любого прозвища является независимость от его обладателя и расшифровка того, что представляет его обладатель для общества.

Основные функции прозвища: контакт между говорящим и называемым лицом, определение эмоционального отношения к этому человеку со стороны называющего или общества. Оценка индивида может дать понимание как внутренней культуры человека, так и культуру общества. Общекультурная оценка в прозвище может складываться из характерных предпосылок. К ним относятся: политическая деятельность (может охватывать различные органы власти), социальную (в общем плане: общение и взаимодействие между людьми; в частном – созидательная и разрушительная), художественную деятельность и познавательную. Отсюда следует, что вид социальной деятельности влияет на формирование прозвища.

Особый интерес к появлению прозвищ вызывает их эмоциональная составляющая. Эмотивность прозвищ – категория, при которой через свойства языка выражается спектр эмоционального состояния или эмоционального отношения человека или социальной группы людей к другому человеку. Эмотивность прозвищ тесно связана с их аксиологической значимостью, а именно ценностью того или иного прозвища для общества.

Прозвища создаются социальной средой, не зависят от времени и статуса именуемой личности в обществе. До определенного периода, в английской королевской династии существовала традиция официально закреплять прозвища за монархами. Тенденция давать прозвища правителю не утратила своей актуальности, но перешла в разряд неофициальных имен, расширив границы и на политических деятелей.

С эмоциональной точки зрения, прозвища могут выражать негативную, положительную или нейтральную реакцию на действия индивида, повлекшие за собой изменения в обществе. Это так же относится и к деятелям искусств.

В искусстве прозвища подчеркивают основные направления работ авторов и их вклад в развитие культуры.

Рассматривая антропонимические прозвища, мы обращали внимание именно на эмоциональную характеристику прозвища, в которой общество выражало своё отношение к его обладателю.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена изучению английских антропонимических прозвищ в аксиологическом аспекте.

В теоретической части была рассмотрена история изучения прозвищ, место прозвища в ономастике – науке об именах собственных, и функциональная характеристика прозвищ. Были выявлены основные отличия прозвища от имени, клички и псевдонима, где имя – официальное наименование индивида, а прозвище – неофициальное, дополнительное наименование, указывающее на определенные признаки или характеризующее основные качества. Далее были рассмотрены основные классификации антропонимических прозвищ, которые показали разграничения прозвищ по их функциям особенностям, основным характеристикам и сфере употребления.

В практической части выпускной квалификационной работы выявлены основные предпосылки и причины возникновения прозвищ в культуре и языковой среде и определены их основные различия на примерах прозвищ монархов английской королевской династии, представителей британской политики и деятелей английского искусства.

Из проанализированных материалов нами было установлено, что отличительной чертой прозвища является присвоение конкретной личности социальной средой в независимости от времени и социального статуса его обладателя. Обладать прозвищем может как обычный человек, так и монарх, правитель. Было замечено, что в английской королевской династии прозвища официально закреплялись за монархом до начала XV века, отражая его наиболее значимую черту для общества и становясь элементом идентификации. Затем их употребление стало неофициальным.

Обращая внимание на эмоциональную составляющую прозвищ, было установлено, что прозвища могли выражать целый спектр эмоций: от негативных, до положительных. Каждая эмоциональная составляющая прозвища даёт дополнительную информацию об отношении общества к его обладателю.

Следует отметить, что при рассмотрении конкретного прозвища у одного индивида, необходимо учитывать ту среду и то состояние общества, в котором и было присвоено прозвище. Нами было замечено, что в политической среде основным критерием для формирования прозвища являются действия политика и изменения качества жизни. В искусстве таким критерием является творческий взгляд на волнующие проблемы общества, высмеивание или поддержка социальных изменений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова О.В. Когнитивная функция языка в свете функционального подхода к его изучению// Когнитивные аспекты языковой категоризации. — Рязань, 2000.
2. Алефиренко Н.Ф. Теория языка. Вводный курс. — М.: Академия, 2004 – 368 с.
3. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики. — М.: Гнозис, 2005. – 326 с.
4. Антрушина Г.Б., Афанасьева О.В., Морозова Н.Н. Лексикология английского языка. — М.: Дрофа, 2001. – 288 с.
5. Арнольд Ю., И.В. Стилистика. Современный английский язык. — М.: Флинта: Наука, 2005. – 384 с.
6. Блох М.Я., Семенова Т.Н. Имена личные в парадигматике, синтагматике и прагматике. — М.: Готика, 2001. – 192 с.
7. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. — М.: Мысль, 1983. – 224 с.
8. Гак В. Г. Языковые преобразования. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
9. Гарагуля С.И. Английское личное имя как объект изучения языка, истории и культуры. — Белгород: Изд-во БелГТАСМ, 2002. – 145 с.
10. Гоббс Т. Сочинения в 2 т. Т.1. — М. Мысль, 1989.- 622с.
11. Демьянков В.З. Функционализм в зарубежной лингвистике конца XX. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.infolex.ru/Func01.htm> (дата обращения: 15.01.2018).
12. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. — М.: Р.Валент, 2001. – 200 с.

13. Живоглядов А.А. Реализация поэтической функции английских имен собственных личных. — М.: Прометей, 1998. — 139 с.
14. Зайцева К.Б. Английская антропонимия и ее стилистическое использование: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Одесса: Знание, 1979. — 175 с.
15. Калашников А.В. Перевод значимых имен собственных: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — М., 2004. — 251 с.
16. Карамзин Н. М. История государства российского. — Спб., 1915. - Т. 9. - С. 197.
17. Королева И. А. Деловая письменность как основной источник изучения антропонимической лексики. Учебное пособие по курсу «Русская антропонимика». — Москва-Смоленск: СГГТУ, 2000. - 158 с.
18. Ларина Т.В. Категория вежливости в аспекте межкультурной коммуникации: На материале английской и русской коммуникативных культур: автореф. дисс. ... док. филол. наук. — М.: 2003. — 232 с.
19. Леонович О. А. В мире английских имен: Учеб. пособие по лексикологии. - 2-е изд., испр. и доп. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2002. - 160 с.
20. Лосев А.Ф. Философия имени. — М.: Изд-во МГУ, 1990. — 269 с.
21. Маслов В.А. Лингвокультурология. — М.: Астрель, 1995. — 208 с.
22. Милль Дж.Ст. Система логики силлогистической и индуктивной: Изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования. Пер. с англ. Изд.5, испр. и доп. — М.: 2011. - 832 с.
23. Молчанова Г.Г., Тарбеева О.В. О термине «концепт». // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования: Сборник научных трудов/РАН. Институт языкознания. — М.: Калуга, 2007. — 275 с.
24. Платон. Сочинения. — М.: Мысль, 1968. — 632с.
25. Рассел Б. Описания. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIII Логика и лингвистика (Проблемы референции). — М.: Радуга, 1982. —

[Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://www.classes.ru/grammar/157.new-in-linguistics-13/source/worddocuments/_1.htm (дата обращения: 20.12.2017).

26. Семенова Т.Н. Антропонимическая индивидуализация: когнитивно-прагматические аспекты. — М.: Готика, 2001. – 237 с.

27. Селищев А. М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ // Избранные труды А. М. Селищева. — М.: Просвещение, 1968. - С. 97 – 128 с. (Перепечатка работы 1948 г.).

28. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. — М.: Мысль, 1973. – 366 с.

29. Татищев В. Н. История российская. — М.: АН СССР, 1962. - Т. 1.- 500 с.

30. Тронский И. М. Проблемы языка в античной науке. Античные теории языка и стиля / И. М. Тронский. — Москва – Ленинград, 1938. – 344 с.

31. Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы. — М.: УРСС, 2004 – 288 с.

32. Фонякова О.И. Имя собственное в художественном тексте. — Л.: ЛГУ, 1990. – 103 с.

33. Чичагов В. К. История русских имен, отчеств и фамилий. — М.: Учпедгиз, 1959.- 128 с.

34. Щерба Л.В. Языковая и речевая деятельность. — М.: УРСС, 2004. – 432 с.

35. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика. // Структурализм «за» и «против». — М., 1975. – С. 193-230.

36. Alford R.D. Naming and Identity. A cross-cultural study of personal naming practices. — New Haven: HRAF Press, 1988. – 190 p.

37. Algeo J. On Defining The Proper Name. - Gainesville: University Press, 1987. – 94 p.

38. Charles M. The Big Book of Baby Names. — London: Capeila, 2004. – 320 p.

39. Joseph H. W. B. An introduction to logic. – Oxford, 1946 – 310 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Большой российский энциклопедический словарь. — М.: Большая российская энциклопедия, 2003. - 725 с.

2. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. — М: ЭКСМО, 2002. – 687 с.

3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

4. Д.Н. Ушаков. Толковый словарь русского языка под ред. — М.: Азбуковник, 1998. – 1424 с.

5. Hartley, Cathy. A Historical Dictionary of British Women. — Routledge, 2013. — P. 308. — 512 p.

6. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford University Press. - Oxford : Oxford University Press, 2005. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.org/details/oxfordadvancedle00asho> (дата обращения: 15.12.2017).

7. Oxford guide to British and American culture English vocabulary. Руководство по британской и американской культуре, Оксфордский английский словарь. 2005. — [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar-vocab.com/english/british-american-culture-vocab/swan-of-avon-6253379.html> (дата обращения: 26.05.2018).

8. Longman Dictionary of English Language and Culture. – Longman, 2005. – 1568 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Фрэнк Барлоу. Вильгельм I и нормандское завоевание Англии. – Оренбург, Издательский дом: Евразия, 2007. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/read/barlou_frenk/vilgelm_I_i_normandskoe_zavoevanie_anglii.html#0 (дата обращения: 03.05.2018)
2. Weir, Alison. Britain's Royal Families: The Complete Genealogy. — Random House, 2011. — 400 p.